

Их называли ангелами

За годы войны медработникам удалось вернуть в строй 70 процентов бойцов

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Одну тысячу четырёхста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Наверное, ни одна война в истории человечества не потребовала для победы столько подвигов, сколько Великая Отечественная. Совершали их не только на поле боя. Врачи оперировали сутками, пока не падали от усталости. Санинструкторы, вчерашние школьники, спасали солдат, вырывая их у смерти... «Ведь нельзя притворяться перед собой, что не слышишь в ночи, как почти безнадежно «Сестрица!» кто-то там, под обстрелом, кричит». Сколько тысяч медицинских сестер могли подписаться под строками Юлии Друниной?

Краткий курс, а практика на фронте

В те годы медработники оказались на передовой. Уже в 1941-м было сформировано 286 постоянных военно-санитарных поездов, 295 самолетов санитарной авиации, 100 санитарно-транспортных речных судов... Одновременно сотни госпиталей эвакуировались на восток.

Остро встал кадровый вопрос. Российское общество Красного Креста организовало подготовку медсестер и санитарниц, так необходимых на фронте. Солдаты называли их ангелами, а после выздоровления писали «кланяюсь Вам в ноги». Зачастую от ухода худенькой и еще не очень умелой сестрички зависела их жизнь.

В Красноярском крае школы медсестер открылись в Красноярске, Черногорске, Минусинске, Канске и Ачинске. Но времени на теорию практически не было: учеба продолжалась от двух с половиной до семи месяцев.

«Решение идти на фронт вместе с солдатами возникло как нечто необходимое, значимое, не требующее выбора и не имеющее альтернативы, – вспоминает жительница поселка Зеленый Бор Минусинского района Галина Ушакова. – После объявления военных действий с Германией я сразу направилась в военкомат, зачисляться в добровольцы. Однако отправить 20-летнюю девчонку под пули сразу не ре-

шились. После трехмесячных курсов медсестер я была зачислена в 542-й пулеметно-артиллерийский отдельный полк в должности санитарного батальона отражая нападение под Ленинградом».

Фельдшерско-акушерская школа в Ачинске в три учебных комнаты была создана еще в 1936 году. Учились в нескольких сменах. Условия были непростыми – 11 печей не могли прогреть здание, и приходилось сидеть в верхней одежде. Вместо летних каникул валили лес в Боготольском районе и сплавляли на плотках по Чулыму для отопления училища зимой.

Анна Титова, которая училась в те военные годы, вспоминала: «Заготовливать дрова было очень трудно. Питания не хватало, и мы почти полуголодные выполняли тяжелый физический труд. День был трудным, а вот вечер всегда – радостным, хватало сил петь песни. Но все равно это были лучшие годы моей жизни».

Из осколков вузов

Через год после начала войны, в 1942 году, в Красноярск были эвакуированы сразу несколько медицинских институтов, которые и положили начало Красноярскому государственному медицинскому университету.

Это были Воронежский стоматологический институт и ленинградские – медицинский институт им. академика И. П. Павлова, 2-й медицинский институт, педиатрический институт, стоматологический институт.

Так, неожиданно, в небольшом Красноярске оказалась целая плеяда известных врачей того времени. Лауреат Сталинской премии профессор Алексей Заварзин, создавший свою школу гистологов. Профессор Пирятинский, организовавший еще в годы Первой мировой войны стоматологическую помощь в воинских частях. Профессор Озерецкий, руководивший в течение многих лет научной и учебной работой 1-го Ленин-

Медсестры выносили с поля боя раненых бойцов и сутками дежурили у постели больных в многочисленных госпиталях

градского медицинского института. Его «Учебник психиатрии» не одно десятилетие был настольной книгой для врачей страны. Уже в 1943 году в институте начинается научно-исследовательская работа: преподавательский состав мог стать гордостью, пожалуй, каждого медицинского вуза того времени.

В каких же условиях им приходилось работать! Надо было в короткое время найти столы, стулья, лабораторное оборудование, реактивы. А еще снабдить теплой одеждой эвакуированных сотрудников и студентов, прибывших в Сибирь в вешах, прямо скажем, не по погоде...

Будущему ректору Петру Подзолкову пришлось заниматься не столько наукой, сколько хозяйственным обустройством.

Студенты и преподаватели шли с баграми, топорами на реку Енисей для добычи леса-топляка. Добывали лес из льда, пилили, кололи и сырыми дровами топили буржуйки классных комнат. Руководству вуза пришлось хлопотать о выделении лесных участков для заготовки дров, а также для пиломатериалов. Студенты и преподаватели работали на участках по специальному графику; тех, кто уклонялся, отчисляли. Тем, кто трудился хорошо, выдавали талоны на дополнительные 200 г хлеба. Из пиломатериалов делали мебель.

Узнав, что в Красноярске появился свой медвуз, из Томска возвращается София Грохотова, ставшая для местной медицины легендарной личностью. В 1962 году она возглавила созданное ею первое специализированное кардиологическое отделение в крае.

«Самые приятные, теплые воспоминания сохранились у меня о моих первых учителях, которые преподавали на последнем курсе, – вспоминала

Грохотова. – Они стремились передать нам свои знания, учили нас не только медицине, но и чуткому отношению и любви к больному человеку».

Бои продвигались все дальше на запад. Ленинград, Воронеж, Харьков были освобождены. Многие преподаватели решили вернуться в родные города, и существование вуза было поставлено под угрозу.

Много лет спустя в одном из своих интервью бывший ректор Иван Артюхов расскажет о том, что сохранился документ – обращение на имя председателя правительства Георгия Маленкова за подписью секретаря крайкома КПСС о сохранении красноярского института. «Институт вышел на одно из первых мест в Союзе, студентов уже около 900 человек...» Возможно, эти строки стали решающим аргументом. Вуз сохранили. Тем более что многие его студенты трудились в военных госпиталях, которых только в Красноярске было не менее двух десятков. В одном из них – в здании сегодняшней средней школы № 10 – в маленькой комнатке проживал один из лучших хирургов современности, ныне канонизированный – Лука Войно-Ясенецкий. В госпиталь 15/15 доставляли самых тяжелых больных.

По словам доктора Зиновьевой, владыка никогда никому не отказывал, в том числе успевал консультировать хирургов за пределами края. Тогда же с осени 1941 года Войно-Ясенецкий регулярно читал лекции для врачей: «Штабом был издан приказ для начальников всех госпиталей г. Красноярска: направить в 10-ю школу своих хирургов для повышения квалификации».

За годы войны медицинским работникам удалось вернуть в строй около 70 процентов бойцов, поступивших на лечение.

Медсестры-отличницы